

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 378.4

DOI: 10.20323/1813-145X-2025-6-147-90

EDN: JLLMPY

Адаптация студентов из Республики Гана в российских вузах с учетом их социокультурных и академических ожиданий

Елена Владимировна Мишенькина¹, Анна Павловна Чернявская²,
Наталья Николаевна Летина³

¹Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, начальник международного отдела, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150066, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

²Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогических технологий, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150066, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

³Доктор культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии, начальник отдела научных исследований, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150066, Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

¹e.mishenkina@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-1314-4156>

²achernyavskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6882-3332>

³liotina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1884-7827>

Аннотация. Расширение сотрудничества России со странами Африки в образовательной сфере приводит к значительному росту числа студентов, приезжающих для получения образования в нашу страну. От успешности их социальной, культурной и академической адаптации зависит качество их профессиональной подготовки и ощущение психологического благополучия в период обучения, что, в свою очередь, напрямую влияет на имидж отечественного высшего образования в мире. Проведенное исследование и интерпретация его результатов имеет междисциплинарный характер, основано на аксиологическом, социокультурном и семиотическом подходах, включает лингвокультурологический анализ, позиции теории культурного шока и кросс-культурной адаптации. В статье обосновано влияние адаптации на успешность обучения в вузе как для российских, так и для иностранных студентов. Обсуждаются результаты опроса, проведенного среди студентов из Республики Гана, собирающихся обучаться в Ярославском государственном педагогическом университете им. К. Д. Ушинского, направленного на выяснение их мотивации и ожиданий от обучения в России, в котором приняли участие 100 респондентов в возрасте 18–20 лет. Опрос был структурирован в пять тематических блоков: Мотивация и ожидания, Поступление в университет, Адаптация в России, Учебный процесс, Будущее после учебы. Всесторонний охват ожиданий африканских абитуриентов от всех этапов обучения создает для принимающего вуза возможности заранее формировать благоприятную среду для их обучения и в целом пребывания в стране. Для верификации полученных данных проведено сравнение результатов этого опроса с анкетированием двух выборок африканских студентов, уже имеющих опыт обучения в России. По результатам опроса, помимо частных выводов о наиболее важных факторах, влияющих на адаптацию (условия и содержание обучения, условия проживания, материальные аспекты жизни, возможность стажироваться, выстроить впоследствии хорошую карьеру на родине или остаться жить и работать в России и др.) сделан общий вывод о необходимости индивидуализации программ адаптации, поскольку ожидания студентов очень различны. Полученные результаты говорят о позитивном образе России у студентов из Республики Гана, их готовности к активной социальной жизни и участию в студенческих мероприятиях, что позволит им взаимодействовать с другими студентами и быстрее знакомиться с новой социокультурной средой, а значит входить в новый социум. Респонденты выражают особое доверие принимающему университету и рассчитывают на его поддержку и помощь.

Ключевые слова: адаптация иностранных студентов; африканские студенты; Республика Гана; социокультурная адаптация; академическая адаптация; российские вузы; культурный шок; межкультурная коммуникация; педагогическое сопровождение

Статья подготовлена в рамках Государственного задания Ярославскому государственному педагогическому университету им. К. Д. Ушинского на 2025 год от Минпросвещения РФ по теме «Аксиологические основы формирования ценностных ориентаций студентов в рамках международной академической мобильности в системах высшего образования России и Западной Африки (Гана, Кот-д'Ивуар)» (номер реестровой записи 720000Ф.99.1.БН62АБ84000).

Для цитирования: Мишенькина Е. В., Чернявская А. П., Летина Н. Н. Адаптация студентов из Республики Гана в российских вузах с учетом их социокультурных и академических ожиданий // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 6 (147). С. 90–106. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-6-147-90>. <https://elibrary.ru/JLLMPY>

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION

Original article

Adaptation of students from the Republic of Ghana in russian universities, taking into account their socio-cultural and academic expectations

Elena V. Mishenkina¹, Anna P. Chernyavskaya², Natalia N. Letina³

¹Candidate of philological sciences, associate professor at department of translation theory and practice, head of international office, Yaroslavl state pedagogical university named after. K. D. Ushinsky, 150066, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

²Doctor of pedagogical sciences, professor at department of pedagogical technologies, Yaroslavl state pedagogical university named after. K. D. Ushinsky, 150066, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

³Doctor of cultural studies, professor at department of cultural studies, head of department of scientific research, Yaroslavl state pedagogical university named after. K. D. Ushinsky, 150066, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

¹e.mishenkina@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-1314-4156>

²achernyavskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6882-3332>

³liotina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1884-7827>

Abstract. Expanding cooperation between Russia and African countries in the educational sphere leads to a significant increase in the number of students coming to our country for education. The quality of their professional training and a sense of psychological well-being during the period of study depend on the success of their social, cultural and academic adaptation, which, in turn, directly affects the image of domestic higher education in the world. The study and interpretation of its results has an interdisciplinary nature, is based on axiological, sociocultural and semiotic approaches, includes linguoculturological analysis, ideas on the theory of cultural shock and cross-cultural adaptation. The article substantiates the impact of adaptation on successful studies at the university, both for Russian and foreign students. The results of the survey conducted among students from the Republic of Ghana who are going to study at Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, aimed at clarifying their motivation and expectations from studying in Russia, with 100 respondents aged 18-20. The survey was structured into five thematic blocks: Motivation and expectations, Admission to university, Adaptation in Russia, Educational process, Future after study. The comprehensive coverage of African applicants' expectations from all stages of training provides opportunities for the host university to create in advance favorable environment for their training and in general stay in the country. To verify the data obtained, the results of this survey were compared with a survey of two samples of African students who already have experience of studying in Russia. According to the results of the survey, in addition to private conclusions about the most important factors affecting adaptation (conditions and content of training, living conditions, material aspects of life, the opportunity to train, subsequently build a good career at home, or stay to live and work in Russia, etc.), a general conclusion was made about the need to individualize adaptation programs, since the expectations of students are very different. The results obtained indicate a positive image of Russia among students from the Republic of Ghana, their readiness for an active social life and participation in student events, which will allow them to actively interact with other students and quickly get

acquainted with the new sociocultural environment, which means they are part of a new society. Respondents express special hope and confidence in the host university and count on its support and help.

Key words: adaptation of international students; African students; Republic of Ghana; sociocultural adaptation; academic adaptation; Russian universities; culture shock; intercultural communication; pedagogical support

The article was prepared as part of the State Assignment to Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky for 2025 from the Ministry of Education of the Russian Federation on the topic «Axiological foundations for forming student value orientations within the framework of international academic mobility in higher education systems in Russia and West Africa (Ghana, Côte d'Ivoire)» (registry number 7200F.99.1.BH62AB84000).

For citation: Mishenkina E. V., Chernyavskaya A. P., Letina N. N. Adaptation of students from the Republic of Ghana in Russian universities, taking into account their socio-cultural and academic expectations. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2025; (6): 90-106. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-6-147-90>. <https://elibrary.ru/JLLMPY>

Введение

Вопросы адаптации разрабатываются исследователями в разных областях науки: социологии, психологии, межкультурной коммуникации. Теоретические знания позволяют прогнозировать вероятные трудности, с которыми столкнется иностранный студент, прибывший для получения образования в Российской Федерации. В последние годы происходит активное развитие российско-африканских отношений, реализуются стратегические задачи по экспорту российского образования. В связи с этим наблюдается ежегодный рост числа студентов из Африки.

В своем выступлении на стратегической сессии «Кооперация в сфере высшего образования» в рамках Второго саммита Экономического и гуманитарного форума «Россия – Африка» (июль 2023 года) помощник Президента России Андрей Фурсенко озвучил основные задачи, сотрудничества России и африканского континента в сфере образования: «В частности, стоит две задачи. Одна из них – обеспечить успешное существование России и стран Африки сейчас, обеспечить кадрами такие важные области жизнедеятельности, как здравоохранение, энергетика и другие. Вторая важная задача – подготовить кадры для тех сфер жизни, которые обеспечат успешное развитие России и стран Африки в будущем ... Сегодня в российских вузах обучается чуть больше 34 тысяч студентов» [Россия и Африка ... , 2023, с. 1]. К 2027 году число африканских студентов в российских вузах должно составлять 37 тысяч человек.

Однако их обучение в российских вузах сопровождается трудностями социокультурной и академической адаптации. Отечественные исследования данной тематики остаются крайне ограниченными, и педагоги часто не обладают необходимыми инструментами для построения эффективного диалога. Важно знать и понимать,

что интересует и что может мотивировать иностранных студентов. Эта информация важна для принимающей стороны – университета, который может облегчить процесс аккультурации. Но она значима и еще, как минимум, по одной причине: успешность адаптации африканских студентов напрямую влияет на результативность их обучения, а значит и на имидж российского высшего образования в мире, а также на образовательную среду вузов, в которых они обучаются.

Цель статьи заключается в выделении ключевых моментов, на которые необходимо обращать внимание принимающей стороне (университету) в процессе оказания помощи абитуриентам из африканских стран в период их поступления в российские вузы и первые месяцы обучения. Для достижения этой цели был проведен опрос студентов из Республики Гана, планировавших обучение или уже обучающихся в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, результаты которого обсуждаются в статье.

Анализ литературы

Процессы адаптации неизбежно «запускаются» в любой новой для человека ситуации и в своей основе имеют нейро-физиологическую и психологическую природу. Ж. Пиаже рассматривал адаптацию как процесс приспособления организма к среде и достижения гармоничного равновесия с ней [Пиаже, 2008]. Точка зрения Ж. Пиаже, которой следуют ученые во всем мире, заключается в том, что в процессах адаптации активную роль играет интеллект, а не только нейрофизиологические механизмы. Процесс адаптации, с его точки зрения, включает две операции: аккомодацию или приспособление своих поступков, мыслей к внешнему миру и ассимиляцию, выражающуюся в достраивании внешнего мира в соответствии с представлениями человека.

Результатом адаптации является приспособление к новым условиям жизни, которое может

как положительно влиять на дальнейшее развитие субъекта (достижение адаптивного индивидуализма), так и тормозить его дальнейшее развитие (в случае выработки реакции отрицания на сложившуюся ситуацию). И в том, и в другом случае человек остается жить в той ситуации, в которой оказался, у него нет возможности ее изменить. Различие состоит лишь в том, каким образом он воспринимает эту ситуацию.

В образовании адаптация имеет огромное значение, она:

- «– приводит к преобразованиям в мотивационной и ценностной сферах;
- способствует расширению ориентировочной основы действий;
- позволяет добиться психологической комфортности, равновесия внутриличностных и внешних параметров, достижения гармонии между ними;
- обеспечивает стабилизацию функционирования личности в сложившихся условиях;
- выступает решающим фактором самореализации личности;
- оказывает непосредственное влияние не только на психологическую, но и социальную и биологическую сферы жизни и др.» [Яковлев, 2016, с. 124].

Значимость адаптации для успешности обучения иностранных студентов подтверждается эмпирическими исследованиями. Выявленные трудности адаптации студентов медицинских специальностей на опыте АГМУ (г. Астрахань): языковой барьер, привыкание к новой пище и укладу жизни, разницу во времени [Ланина, 2019]. Обозначено, что процесс адаптации происходит «безболезненно» при наличии системной поддержки со стороны университета: иностранные студенты в АГМУ «чувствуют поддержку, внимание, заботу со стороны сотрудников, преподавателей и студентов» [Ланина, 2019, с. 5].

Влияние адаптации в целом на успешность обучения в вузе – доказанный факт. Р. М. Шамионов и А. А. Шаров в проведенном ими эмпирическом исследовании выявили, что «предикторами академической адаптации студентов являются взаимодействия с администрацией и однокурсниками, значимость лекционных занятий ... Психологический и социально-психологический компоненты адаптационной готовности также играют важную роль в академической адаптации студентов. Установлено, что компоненты адаптационной готовности являются прямыми предикторами академической адаптации. Кроме того, они являются

медиаторами прямой связи между отношением к образовательной среде и академической адаптацией» [Шамионов, 2025, с. 118].

Очевидно, что доказанные в исследовании результаты справедливы и для иностранных студентов. Всероссийское социологическое исследование, проведенное П. А. Амбаровым с соавторами, показало, что привыкание иностранных студентов к специфике российской культуры и академической среде происходит без особых трудностей, что подтверждает эффективность вузовских программ адаптации и сопровождения [Амбарова, 2022]. Результаты опроса, проведенного в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского коллективом под руководством И. Ю. Тархановой [Тарханова, 2025], также подтверждают этот факт. Опрос, результаты которого будут обсуждаться далее в статье, также является первым шагом для доказательства этого тезиса.

Вопросы влияния процессов адаптации на успешность обучения иностранных студентов (или работы иностранных преподавателей в африканских университетах) исследуются и в странах Африки. Т. Ngonyama-Ndou, изучавший процессы адаптации академических экспатов в Южной Африке, выявил важность адаптации не только в академической среде, но и в целом в местном сообществе для успешной и психологически комфортной работы образовательных мигрантов [Ngonyama-Ndou, 2020]. Он доказывает и тезис о том, что для успешной миграции необходимо обучение и адаптация всех сторон, участвующих в процессе – как самого экспата, так и вуза, который его принимает.

В целом ряде исследований выявлены различные факторы, влияющие на адаптацию и успешность обучения африканских студентов в России. Исследователи обращают внимание на важность хорошего знания русского языка [Mustapha, 2021], социальной и культурной адаптации [Chukwuma, 2023], сложности, которые могут возникнуть в процессе академической адаптации, связаны с большими различиями в профессиональном педагогическом обучении [Chernyavskaya, 2024]. Рассматриваются и психологические аспекты адаптации, к примеру, возможные тревоги африканских студентов, вызванные временным переездом в Россию и новыми социальными и академическими условиями, а также вероятные психологические и психические отклонения, с ними связанные [Kolova, 2020].

Описаны барьеры для успешной адаптации иностранных студентов, которые, иногда непред-

намеренно, создаются в самих вузах: компактное поселение иностранных студентов в отдельных общежитиях, которое ограничивает практику языкового общения и контакты с другими студентами вне учебного процесса; сегрегация студентов во время учебного процесса, которая происходит в случае, когда в вузах создаются факультеты или учебные группы исключительно для иностранцев; поощрение «клановости» и этнических сообществ, при которой землячества во многом берут на себя решение проблем студентов начальных курсов и выступают в роли посредников, что усиливает изоляцию от внешнего мира новоприбывших студентов; случаи недоброжелательного отношения со стороны принимающего сообщества (от сотрудников вуза и студентов до местных жителей), для преодоления которой требуется адаптация не только со стороны иностранных студентов, но и со стороны вуза и принимающего сообщества; недостаточная предварительная подготовка культурного и учебного пространства вуза к приему иностранных студентов [Методические рекомендации ... , 2021, с. 13].

Методы исследования

Теоретико-методологические основы исследования решены комплексно как интеграция междисциплинарных теоретических (аксиологический подход, социокультурный подход, семиотический подход, лингвокультурологический анализ, метод описательной статистики, анализ корреляций, сравнительный анализ, позиции теории культурного шока [Oberg, 1960; Adler, 1975] и кросс-культурной адаптации) и эмпирических методов (опрос в формате заполнения онлайн-формы, фокус-группы, количественный анализ, контент-анализ).

Результативность обучения африканских студентов во многом зависит не только от их способностей и желания учиться, уровня владения русским языком, но и от того, насколько психологически комфортно будет их обучение. Психологическая комфортность обусловлена рядом факторов – физических, социальных, коммуникативных, академических.

С целью выявления мотивации и ожиданий от обучения в России был проведён опрос среди студентов из Республики Гана для комплексного изучения их ожиданий от обучения в России, в котором приняли участие респонденты преимущественно в возрасте 18-20 лет (Группа Гана, N=100). Опрос был структурирован в пять тематических блоков: Мотивация и ожидания, По-

ступление в университет, Адаптация в России, Учебный процесс, Будущее после учебы, – что позволило всесторонне охватить ключевые этапы и аспекты пребывания иностранных граждан в стране и выявить «точки», которые необходимо учитывать при создании благоприятной среды со стороны университета.

Анкета содержит 26 вопросов, по виду – 3 закрытые, ранжированные по значимости (№ 1, 2, 3); 22 закрытых (№№ 4-25), 1 открытый (№ 26).

В блоке «Мотивация и ожидания» содержатся 4 вопроса, направленных на выявление значимости (по рангу) факторов выбора университета в России для получения образования, факторов выбора конкретного университета, барьерных факторов при обучении.

Блок «Поступление в университет» включает 5 вопросов, направленных на верификацию наиболее сложного процесса при поступлении, оценку доступности для иностранных студентов информации о поступлении, приоритетного варианта финансирования, степени уверенности в помощи администрации, наиболее важных формах поддержки от университета.

Блок «Адаптация в России» состоит из 5-ти вопросов, направленных на определение уровня владения русским языком, приоритетов в отношении места проживания, наличия опасений, факторов, вызывающих опасения, оценку доступности информации о жизни в России.

Блок «Учебный процесс» включает 5 вопросов, целью которых является выявление не только предпочтительных форматов обучения, системы обучения, но и желаемого отношения со стороны преподавателей, интереса к дополнительным образовательным возможностям и готовности к участию в студенческой жизни.

Последний блок «Будущее после учебы» включает 7 вопросов, направленных на выявление интереса к трудовому закреплению в России, приоритетных сферах трудоустройства, оценки перспектив трудоустройства иностранных выпускников в России, понимания роли стажировки в России для карьерного роста, оценки готовности к обучению в российском университете, перспективах в родной стране после обучения в России. Завершает анкету открытый вопрос «Каковы ваши ожидания от обучения в России».

Анкета была разработана на основе интеграции аксиологического социокультурного, лингвокультурологического подходов; концептуализации опыта центров открытого образования в Африке [Бойчук, 2025] и адаптации модели

К. Oberg (1960), прошла валидацию через экспертную оценку специалистов отдела международного сотрудничества ЯГПУ и членов научного коллектива (фокус-группы).

Для демонстрации релевантности исследования в отношении отдельных аспектов адаптации, а именно культурных паттернов [Benedict, 1934, с. 46] культурного шока были использованы результаты опросов 2023-2025 гг. более 200 африканских студентов из Ганы и Кот-д'Ивуара (далее – опрос 2023-2025 гг.). Из указанной выборки были отобраны в качестве ЦА респонденты, задействованные в программах академического обмена с Россией (экспертная Группа 1, N=3) и обучавшиеся по академическому обмену в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского в 2023-24 уч. году (Группа 2, N=16) и в 2024-2025 учебному году (Группа 3, N=24). Авторы обращались к ответам на вопросы анкет, непосредственно затрагивающие адаптационные механизмы: «Вам хотелось бы вернуться в “ту” Россию, которую Вы помните?», «На Ваш взгляд, есть ли у жителей Кот-д'Ивуар / Ганы и жителей России точки соприкосновения, что-то общее? Если да, то что именно?» (анкета Группы 1); «После пребывания в России Ваше восприятие ее стало...», «Как Вы оцениваете Ваш опыт обучения в России», «Вам хотелось бы вернуться в Россию?» (анкета Группы 2); «Помогает ли Вам школа, университет в жизни?» (анкета Группы 3). Задействованы и ответы на вопросы, содержащие скрытые смысловые корреляции: вопросы о самом ярком положительном и отрицательном воспоминании (анкета Группы 1); самом ярком положительном и отрицательном впечатлении (анкета Группы 2).

Результаты и их обсуждение

Далее представлен подробный анализ полученных данных, который позволит выявить ключевые тенденции, проблемы и перспективы адаптации иностранных студентов в российской образовательной системе и обществе.

В ходе анализа **первого блока «Мотивация и ожидания»**, направленного на выявление причин выбора России для получения образования и ожиданий, связанных с учебой и жизнью в новой стране, было установлено следующее:

на 1 вопрос – «Почему для получения образования вы выбрали университет в России?», наиболее значимыми факторами респонденты обозначили следующие: перспективы трудоустройства после учебы (59 %

респондентов) и качество образования (53 %), отметили владение русским языком (46 %) и интерес к русской культуре (45 %), доступную стоимость обучения (34 %) и совет друзей или родственников (26 %). Примечательно, что возможность получить стипендию не была выбрана ни одним из респондентов.

17 % респондентов указали другие причины, например: «нравится русский язык и русская культура», «хочу лучше узнать русских людей», «эти знания помогут в будущем профессиональном росте». В целом опрошенные рассматривают Россию как крупное государство с большими природными запасами и как участника мирового торгового сообщества.

Респонденты проявляют заинтересованность в обучении в России, поскольку российское образование рассматривается как качественное и доступное, которое может быть трамплином для профессионального роста и дальнейшего материального благополучия.

2. «Какие факторы для вас важнее всего при выборе университета?» Наиболее важными факторами при выборе университета оказались возможность получения стипендии (69 %) и доступность студенческого общежития (67 %). Наличие программ на английском языке (57 %) и город, в котором находится университет (56 %) также сыграли значительную роль. Стоимость обучения, отмеченная 51 % респондентов, и рейтинг университета (45 %) оказались менее важными, хотя и значимыми факторами. 9 % указали другие причины: сама страна стала причиной, возможности получить работу по окончании обучения, желание учить именно русский язык, выбор определен профессорско-преподавательским составом.

Ключевыми факторами выбора страны для получения образования являются финансовая поддержка (стипендия) и обеспечение базовых потребностей (общежитие, низкая стоимость проживания и шаговая доступность учебных корпусов). Эти же причины определяют готовность обучаться на иностранном языке.

3. «Как вы думаете, какие аспекты обучения могут вызвать у вас наибольшие трудности?» При оценке потенциальных трудностей в процессе обучения респонденты выделили несколько ключевых аспектов. Наибольшие трудности, по их мнению, могут возникнуть при подготовке к экзаменам (46 %). Также значительные трудности могут возникнуть при понимании лекций на

русском языке и взаимодействии с преподавателями, это отметили по 42 % респондентов.

Кроме того, респонденты указали на возможные сложности при выполнении заданий и контрольных работ, а также на практических занятиях – по 40 % для каждого из этих аспектов. Ведение конспектов вызывает беспокойство у 35 %, а выполнение самостоятельной работы – у 32 % студентов.

Таким образом, основные риски респонденты связывают с высокой нагрузкой во время сессии и преодолением языкового барьера в ключевых учебных ситуациях (лекции, общение с преподавателями), что требует комплексной поддержки, направленной как на развитие академических навыков, так и на углубленное изучение русского языка в профессиональном контексте. В этом случае наличие электронных курсов по профильным предметам может оказать значительное содействие в адаптации студентов в новой образовательной среде.

4. *«Как вы считаете, насколько преподаватели готовы помогать иностранным студентам в случае возникновения трудностей?»* Большинство респондентов считают, что преподаватели готовы оказывать поддержку иностранным студентам. 49 человек отметили, что преподаватели всегда помогут в случае возникновения трудностей. Еще 43 человека считают, что преподаватели иногда помогут.

Однако есть и те, кто оценивает ситуацию более критически: 7 % отметили, что преподаватели редко помогают, а 2 человека заявили, что они не помогают вовсе. В целом данные показывают, что студенты ожидают помощи и поддержки от преподавателей и не полагаются только на себя. Учитывая эти ожидания, следует осуществлять адаптацию студентов, в том числе и через преподавателей, которые с ними будут работать, поскольку у иностранных студентов уже есть доверие к ним.

Итак, по первому блоку опроса можно сделать вывод о том, что мотивация выбора обучения в России исходит, главным образом, из экономических причин, а именно – для иностранных респондентов значительный интерес представляет возможное трудоустройство после учебы в РФ, а также возможность бесплатного обучения и наличие стипендий. Также для них является важным доступность студенческого общежития, что тоже свидетельствует об экономической составляющей (проживание в общежитии значительно дешевле, чем в арендуемом жилье). Они

понимают, что для получения хороших рабочих мест необходимо образование, и отмечают хорошее качество образования в РФ. Они предполагают, что могут возникнуть трудности при подготовке к экзаменам, но они рассчитывают, что преподаватели будут оказывать поддержку.

Вопросы **второго блока «Поступление в университет»** касаются процесса поступления, возникающих трудностей и уровня поддержки со стороны учебных учреждений.

5 *вопрос: «Какой процесс при поступлении в университет вам кажется наиболее сложным?»* Наиболее сложным процессом при поступлении в университет респонденты считают получение визы, это отметили 39 человек. Этот этап часто связан с длительными и сложными административными процедурами, что может вызывать значительные трудности у абитуриентов по причине отсутствия подобного опыта. В этой связи необходимо подготовить пошаговую инструкцию по заполнению и подаче необходимых документов для получения визы, которая снизит уровень неопределённости и тревожности.

На втором месте по сложности стоит прохождение вступительных экзаменов, что отметили 24 человека. Ожидание решения о зачислении также вызывает беспокойство, хотя в меньшей степени – 23 человека. Наименее сложным процессом респонденты назвали подготовку документов (14 человек). Один человек указал на другие причины сложностей при поступлении в университет.

6 *вопрос: «Как вы оцениваете доступность информации о поступлении в российские университеты для иностранных студентов?»* Большинство респондентов считают, что информация о поступлении в российские университеты для иностранных студентов достаточно понятна – так ответили 59 человек. Однако есть и те, кто сталкивается с трудностями: 27 человек отметили, что в информации сложно разобраться.

Меньшая часть респондентов оценила доступность информации как очень понятную (12 %) или, наоборот, очень сложную (3 %). Данные показывают, что хотя информация в целом доступна, для некоторых студентов она может вызывать определенные трудности в связи с отличиями в образовательных системах. В частности, такие понятия как «направления подготовки» и «профили подготовки», сами названия образовательных программ также могут быть интерпретированы студентами с опорой на национальную систему образования, которая

в Республике Гана имеет значительное сходство с британской системой образования. В данном случае следует предоставлять разъяснения к программам, на которые иностранные граждане планируют поступать.

7 вопрос: «Какой вариант финансирования обучения вас интересует?». При выборе варианта финансирования обучения большинство респондентов указывают на возможность получения стипендии от университета – (56 %), а также получение стипендии в рамках квоты Правительства РФ, которую выбрали 38 человек. Гранты и другие источники финансирования интересуют меньшую группу – всего 6 человек. Самостоятельная оплата была выбрана лишь одним респондентом. Это свидетельствует о том, что получать образование за рубежом готовы представители африканского среднего класса, которые нуждаются в финансовой поддержке. При подготовке документов для подачи заявки на получение стипендии также необходимо оказывать информационную поддержку со стороны университета.

8 вопрос: «Как вы думаете, поможет ли администрация университета в случае возникновения трудностей при поступлении?». Большинство респондентов (88 %) считают, что администрация университета поможет в случае возникновения трудностей при поступлении, что говорит о том, что студенты в целом доверяют университетской администрации и ожидают от нее поддержки. Однако есть и те, кто менее оптимистичен: 13 человек полагают, что администрация не поможет. Возможно, такой ответ может быть связан с различными факторами, такими как предыдущий опыт или общее восприятие университетской поддержки. В целом данные показывают, что большинство студентов рассчитывают на помощь со стороны университета. Это может быть положительным аспектом в процессе адаптации иностранных граждан, так как у студентов есть доверие и расположенность к сотрудникам международного отдела.

9 вопрос: «Какую поддержку от университета вы считаете наиболее важной?» Наиболее важной поддержкой от университета респонденты считают помощь в оформлении документов, необходимых для проживания на территории Российской Федерации (58 %). Это подчеркивает значимость административной поддержки для иностранных студентов, особенно в вопросах, связанных с соблюдением миграционного законодательства. На втором месте по важности стоят курсы русского языка, которые отметили

50 человек, что свидетельствует о важности языковой поддержки для студентов, особенно в контексте адаптации к обучению на русском языке. Культурная адаптация и помощь с жильем были отмечены меньшим количеством респондентов – 21 и 20 человек соответственно. Данные аспекты также достаточно значимы, но не столь критично, как административная и языковая поддержка. На начальном этапе пребывания необходимо сопровождать студентов и оказывать помощь при оформлении документов. В этом им могут помогать волонтеры, владеющие иностранным языком, или подробные инструкции на родном языке.

Вывод по второму блоку: половина респондентов считает получение визы самым сложным этапом в процессе поступления в университет, вторая половина отмечает необходимость прохождения языковой подготовки. Важно обеспечить соответствующую информационную поддержку, а также инициировать изучение русского языка до прибытия в РФ.

Третий блок «Адаптация в России» посвящён анализу социально-культурной интеграции, выявлению основных барьеров и ресурсов, способствующих успешной адаптации.

10 вопрос: «Какой уровень русского языка у вас сейчас?» Большинство респондентов (69 %) оценили свой уровень русского языка как начальный, поскольку в опросе преимущественно принимали участие студенты 1-го курса. Студенты только начали изучать русский язык и имеют базовые знания. Средний уровень владения русским языком отметили 31 человек. Продвинутый уровень был указан лишь одним респондентом, возможно, это был студент 3-го или 4-го курса, но уровень свободного владения русским языком не был отмечен ни одним из участников опроса. Данные показывают, что большинство студентов нуждаются в дополнительной языковой поддержке, особенно в контексте обучения в российских университетах. Кроме того, практический опыт подтверждает эти сведения: даже студенты, изучавшие русский язык на родине, нуждаются в дополнительных занятиях по русскому языку.

11 вопрос: «Где бы вам было удобнее жить во время учебы?» Большинство респондентов (53 %) считают, что им было бы удобнее жить в общежитии во время учебы. Возможно, это связано с доступной стоимостью проживания и удобством проживания в общежитии, а также с возможностью общения с другими студентами. Треть респондентов (31 %) предпочла бы жить

в съемной квартире. Возможно, это связано с дороговизной съемного жилья и потенциальной изолированностью от других студентов, в том числе и тех, кто также приехал из африканских стран. 17 человек не задумывались об этом вопросе, вероятно, они еще не рассматривали возможность получения образования за рубежом. Учитывая предпочтение проживать в общежитии, необходимо обеспечить наличие мест и комфортные условия проживания.

12 вопрос: «*Имеете ли вы опасения перед приездом в Россию?*». 74 % респондентов заявили, что у них есть опасения относительно поездки в Россию. Возможно, данные опасения связаны с начальным уровнем владения русским языком, нехваткой знаний о русской культуре, недостаточным опытом самостоятельной жизни без родителей и общей неопределенностью, связанной с переездом в новую страну. 27 человек ответили, что у них нет опасений. Очевидно, они лучше подготовлены к переезду или имеют более позитивное отношение к России. Опасения иностранных студентов могут быть обусловлены такими факторами, как сложности с получением визы, адаптация к новой культуре и языку, а также неопределенность в отношении условий жизни и обучения в России, с климатическими особенностями, в том числе русская зима со снегом и морозом. Необходимо обеспечить соответствующую информационную поддержку до прибытия в РФ. Проводимые университетом культурные и просветительские мероприятия способствуют решению данного вопроса.

13 вопрос носил уточняющий характер: «*Какие опасения у вас есть перед переездом в Россию?*» Перед переездом в Россию иностранные студенты испытывают различные опасения. Наиболее значимыми из них являются финансовые вопросы, которые беспокоят 53-х человек. Половина респондентов обеспокоена этим вопросом, так как в настоящее время российские банки отключены от мировой системы SWIFT и это является серьезной проблемой. Студенты вынуждены брать с собой наличные средства, поскольку им оплачивать обучение, проживание, а также расходы на прохождение медицинского освидетельствования и продление визы. На втором месте по значимости стоит языковой барьер, который вызывает беспокойство у 41 человека. Это вполне понятно, поскольку владение русским языком является важным для успешной адаптации и обучения в России, а сами респонденты отмечали начальный уровень владения

языком. Климат также вызывает опасения (26 %), что явно связано с различиями в погодных условиях между Россией и их родной страной – Республикой Гана. Отношение местных жителей и сложность адаптации беспокоят 22 и 24-х человек соответственно. Это может быть обусловлено опасениями по поводу культурных различий и возможных трудностей в общении с местным населением. Беспокойство относительно качества жилья отметили всего 13 человек, что говорит о том, что студенты в целом доверяют университетам и другим организациям в обеспечении подходящих условий проживания, либо у них не высокие требования.

Данные результаты в отношении двух значимых параметров негативных ожиданий и опасений будущих участников программ академической мобильности подтверждаются полученными в 2023-2025 гг. данными, ассоциируемыми с проявлениями культурного шока.

Климатический дискомфорт. Холод и погодные условия оказались доминантным вызовом для студентов, прибывших из Республики Кот-д'Ивуар и Ганы (Группа 2): респонденты вербализовали впечатления с различной степенью негативизма от незначительной – «не очень хорошая погода» – к существенной – «очень холодно» (среднее значение 12,5 % по группе выборки) и с переходом к ироническому дискурсу «в России очень жарко», особенно в мемах («Прекрасная погода, полезная для кожи»; «Русский: как ты видишь погоду? Я: очень холодно, –18°. Русский: ой, не холодно. Тепло. В этом году у нас теплая зима. Я: ....») (*эмодзи опущены – авторы статьи*). Один из участников Группы 1 указал на «холодную погоду, минус 30 с ветром» как на яркое неприятное воспоминание. При этом отторжения России, ее природы экстремальные для африканцев холодовые впечатления не сформировали: 38 % респондентов Группы 2 считают, что их соотечественникам могут быть интересны природные особенности (климат, ландшафт) России, употребляя в числе прочего выражения, свидетельствующие о восхищении: «великолепный ландшафт». Позитивных коннотаций в отношении климата в корпусе ответов не встретилось, но, полагаем, сама модальность вопроса «могут быть интересны» коррелирует как с эвристической семантикой, так и с недостаточностью знания и, что важно, понимания. Соотнесение зимы, снега, холода и России – устойчивый стереотип ее межкультурного восприятия, что подтверждают результаты исследования 2023 года: снег – лидер среди

природных явлений, ассоциируемых с Россией в сознании респондентов – студентов Республик Гана и Кот-д'Ивуар [Летина, 2025, с. 196]. Однако реальная встреча с климатом средней полосы России в ярославской локации вызвала у африканских студентов шок. При разработке модели адаптации для африканских студентов, намеревающихся обучаться в «холодных» регионах России необходимо предусмотреть позицию по подготовке к низким температурам: рекомендации в отношении одежды и обуви, образа жизни при смене сезонов года, поведению на улице при похолодании, распорядка дня.

Социально-коммуникативный диссонанс. Вторым по частоте и значимости источником культурного шока становится столкновение с особенностями российской культуры общения и повседневности. Среднее по выборке в Группе 2 значение в 31 % получили параметры социально-поведенческого и коммуникативного дискомфорта. Респонденты отмечают отчужденность, строгость, высказывают жалобы, что «некоторые русские слишком пристально смотрят на африканца», или, наоборот, отстранены, «не отвечают на приветствия, не здороваются». Респонденту Группы 1 из Ганы запомнилось «хамство на дорогах и в общественном транспорте». Показательно, что предъявленные триггеры культурного шока опровергаются респондентами при фиксации характерного для русских дружелюбия, парадоксы противоречивого восприятия могут быть связаны как с индивидуальностью реакций, так и неверной интерпретацией, маркирующей незнание и непонимание особенностей иной культуры.

Значимость коммуникативного аспекта адаптации подтверждается исследованием Г. Д. Распаевой с соавторами, выявившем связь успешности вхождения иностранных студентов в новую культуру в период обучения в российском вузе с развитием межкультурных коммуникативных компетенций и качества взаимодействия с принимающей стороной [Распаева, 2022].

В контексте социокультурных триггеров культурного шока проакцентируем феномен повседневных вредных привычек – курения, его отметили два респондента Группы 1, одна из оценок гиперболизирует ситуацию, но также и диагностирует высокую шоковую реакцию: «люди курят везде в России». Курение выступает как культурно-эмоциональный драйвер дискомфорта, вероятно, фиксируя различие стандартов среды между локусами постоянного и временного

проживания и индивидуальные аксиологические ориентации данных респондентов.

Верифицированы единичные случаи переживаний, связанные респондентами с расизмом (1 упоминание в Группе 1, 1 упоминание в Группе 2, среднее значение 10 % по совокупной выборке), однако эти оценки в большинстве случаев нивелируются позитивными отзывами: «русские уважительно относятся к другим», «русские не так уж и плохи, какими их рисует остальной мир. Их уровень расизма очень низок по сравнению с другими западными странами». Полагаем, здесь проявлены признаки временной и индивидуальной дезориентации, а не устойчивого барьерного переживания.

Феномен культурного шока при адаптации иностранных студентов проявляется в различных формах, что подтверждается эмпирическими исследованиями. Среди основных проблем лингвокультурной адаптации иностранные студенты Тюменского государственного университета называют языковой барьер, новые климатические условия, проблемы социализации, при этом преодоление языкового барьера напрямую обусловливает эффективность образовательного процесса [Белоногова, 2024].

Ключевые опасения студентов связаны с практическими аспектами жизнеобеспечения, такими как финансовая стабильность, а также с базовыми условиями интеграции, включающими языковую компетенцию, климатические факторы и социальную среду. Эффективность адаптационных процессов будет напрямую обусловлена обеспечением доступных финансовых механизмов и внедрением комплексной системы поддержки, включающей языковую подготовку и социокультурное сопровождение.

14 вопрос: «Как вы оцениваете доступность информации о жизни в России (правила проживания, законы, регистрация и т. д.)?» 40 % респондентов считают, что информация о жизни в России, включая правила проживания, законы и регистрацию, достаточно доступна. Однако 31 человек отметили, что иногда сложно найти информацию, что может указывать на то, что, хотя основные сведения доступны, некоторые детали могут быть неясными ввиду социальных и законодательных отличий. 21 человек оценили доступность информации как очень доступную, а 6 человек заявили, что очень сложно найти информацию. В целом 2/3 респондентов удовлетворены доступностью информации об обучении в России, поскольку эта информация представ-

лена не только на русском языке, но и на родном языке – английском.

Можно сделать вывод о том, что, хотя в целом информация доступна, но могут возникать сложности в связи с различиями в системах образования, миграционного законодательства, культурологическими особенностями и т. д. Адаптационная инфраструктура для иностранных студентов в России в информационном аспекте оценивается позитивно во многом благодаря переводу ключевых информационных материалов на родной для респондентов английский язык. Однако для полной успешной адаптации необходимо устранить «информационные пробелы» – обеспечить более глубокую и детализированную информационную поддержку, особенно в сложных или нестандартных ситуациях (оформление СИМ-карт).

Четвёртый блок «Учебный процесс» касается особенностей образовательного опыта, взаимодействия с преподавателями и сверстниками, а также проблем, возникающих в ходе обучения.

На вопрос 15: «Какой формат обучения для вас предпочтителен?» были получены следующие ответы: очный формат оказался наиболее популярным среди опрошенных, его выбрали 80 % студентов. Это свидетельствует о том, что большинство участников предпочитают традиционный способ обучения, предполагающий личное присутствие на занятиях и непосредственное взаимодействие с преподавателем. Дистанционный формат набрал значительно меньше голосов – его выбрали всего 5 человек. Это может говорить о том, что данный способ обучения подходит лишь небольшой части опрошенных, возможно, из-за удобства или необходимости совмещения с другими обязательствами. Смешанный формат, который сочетает элементы очного и дистанционного обучения, оказался предпочтительным для 16 человек. Вероятно, этот вариант привлек тех, кто ценит гибкость и возможность адаптировать обучение под свои потребности.

Большинство участников отдают предпочтение очному обучению, которое обеспечивает полноценное погружение в образовательный процесс, а дистанционный и смешанный форматы пользуются меньшей популярностью, поскольку они часто связаны с ограниченным взаимодействием, недостаточной мотивацией и техническими трудностями, что может снижать качество усвоения материала и эмоциональный отклик участников.

Вопрос 16: «Какую систему обучения вам удобнее всего воспринимать?» – показал, что практические занятия оказались наиболее предпочтительными, их выбрали 52 человека. Это говорит о том, что большинство участников ценят возможность применять знания на практике и активно взаимодействовать с материалом. Лекции и семинары заняли второе место по популярности, их предпочли 44 человека. Вероятно, этот формат удобен для тех, кто лучше усваивает информацию через структурированные объяснения и обсуждения в группе. Самостоятельное обучение с консультациями преподавателей оказалось наименее востребованным, его выбрали всего 5 человек. Это может свидетельствовать о том, что лишь немногие опрошенные чувствуют себя комфортно при высокой степени самостоятельности в обучении. Таким образом, наиболее удобной системой обучения для большинства респондентов являются практические занятия, за которыми следуют лекции и семинары. Самостоятельное обучение с консультациями оказалось менее популярным. Эффективная образовательная среда для респондентов – это среда с высокой степенью вовлеченности преподавателя и четко выстроенным учебным процессом, что способствует минимизации стресса и их интеграции.

17 вопрос: «Какое отношение преподавателей к иностранным студентам для вас важно?». Доброжелательность и поддержка оказались наиболее важными для большинства опрошенных – этот вариант выбрали 60 человек, то есть иностранные студенты ценят теплое и дружелюбное отношение, которое помогает им адаптироваться и чувствовать себя комфортно в учебной среде. Баланс между поддержкой и требовательностью занял второе место по популярности – его выбрали 35 человек. Это свидетельствует о том, что значительная часть студентов считает важным сочетание заботы и строгого подхода, что способствует их личностному и профессиональному развитию. Строгость и требовательность оказались наименее предпочтительными – этот вариант выбрали всего 6 человек. Вероятно, лишь небольшая часть студентов считает такой подход наиболее эффективным для обучения.

Ответы на этот вопрос еще раз доказывают, что успешная адаптация иностранных студентов напрямую связана с созданием благоприятного психологического климата на основе дружелюбия и понимания.

Вопрос 18: «Насколько важны для вас дополнительные образовательные возможности?» – показал, что для подавляющего большинства опрошенных очень важны дополнительные образовательные возможности, такие как стажировки и обменные программы – их выбрали 94 человека, то есть почти все респонденты считают эти возможности крайне ценными для своего развития и карьерного роста. «Желательны, но не обязательны» – этот вариант выбрали 7 человек. Вариант «Не интересуют» не был выбран ни одним из респондентов, что указывает на то, что все опрошенные в той или иной степени заинтересованы в дополнительных образовательных возможностях.

Таким образом, подавляющее большинство студентов считает дополнительные образовательные возможности очень важными, а остальные рассматривают их как желательные, но не обязательные. Для иностранных студентов доступ к стажировкам и обменов является значимым элементом адаптации, напрямую связывающим академический опыт с будущей профессиональной реализацией и личностным развитием в новой стране. Вовлеченность в профессиональную среду также будет способствовать успешному процессу адаптации в образовательной и социальной среде.

На вопрос 19: «Планируете ли вы участвовать в студенческих организациях и мероприятиях?» респонденты дали следующие ответы: «да, для меня это важно» (66 %). Вероятно, студенты имеют опыт участия в студенческих организациях и проектах со школы и, кроме того, видят в этом возможность для социализации, развития навыков и личностного роста. «Возможно, если будет время» – этот вариант выбрали 34 человека. Это означает, что значительная часть студентов заинтересована в участии в студенческих мероприятиях, но их участие будет зависеть от наличия свободного времени и других обстоятельств. «Нет, меня интересует только учеба» – этот вариант не был выбран ни одним из респондентов, что указывает на то, что все опрошенные в той или иной степени заинтересованы в участии в студенческой жизни помимо учебы.

Таким образом, большинство студентов планируют активно участвовать в студенческих организациях и мероприятиях, а остальные рассматривают это как возможное, если позволит график. В целом настроения и ожидания иностранных абитуриентов благоприятствуют их успешной социальной адаптации. Большинство

из них мотивированы на активное вовлечение в студенческое сообщество, а остальные не исключают такой возможности. Университет может способствовать этому процессу, создавая разнообразные и гибкие форматы внеучебной деятельности, учитывающие как высокую загрузку студентов, так и их стремление к общению и развитию.

В целом ответы на вопросы четвертого блока свидетельствуют о значительно высоком уровне мотивации получать образование за рубежом и высокой степени готовности к прохождению процесса адаптации в среде с иной культурой.

Пятый блок «Будущее после учёбы» позволяет понять планы студентов на профессиональное развитие и дальнейшее пребывание в России или за её пределами.

В рамках исследования был задан вопрос 20: *«Хотели бы вы остаться работать в России после окончания учебы?»*. Полученные ответы распределились следующим образом: 60 % выразили желание найти работу в России после окончания учебы. 41 % отметили, что рассмотрят возможность остаться, если поступят хорошие предложения о работе. Ни один из участников опроса не выбрал вариант «Нет, планирую вернуться домой».

Таким образом, абсолютное большинство опрошенных (100 %) рассматривают возможность трудоустройства в России после окончания обучения, причем значительная часть из них уже сейчас нацелены на поиск работы в стране. Ни один из респондентов не выразил однозначного намерения вернуться на родину сразу после окончания учебы. Эти данные свидетельствуют о высокой степени заинтересованности студентов в профессиональной реализации в России, что следует использовать в процессе адаптации.

При общей коррелятивности указанных результатов с диагностикой положительного отношения к России в опросах 2023–2025 гг. есть значимый нюанс. Анализ структуры верифицируемых в ответах респондентов 2023–2025 гг. барьеров свидетельствует об устойчивой зоне адаптационной «нейтральности». Сохранение нейтрального отношения к России даже после продолжительного пребывания в стране (6 % среднее значение по Группе 2) является маркером риска затяжного переживания культурного шока и дефицита механизмов глубокой интеграции. При этом у Группы 1, несмотря на наличие негативных воспоминаний, общее впечатление о России остается скорее позитивным (два из

трех участников оценили свои представления о России как «скорее позитивные», один – как «нейтральные»). У них культурный шок не привел к устойчивому негативному образу страны, что может быть связано с успешной кросс-культурной адаптацией. Мы убеждены в значимости формирования и закрепления положительного образа России в сознании африканских студентов, участвующих в программах академического обмена не только в целях их трудового закрепления в России, но и в контексте развития российско-африканского образовательного и культурного диалога.

Респондентам был задан вопрос 21: *«Какую сферу трудоустройства вы рассматриваете?»*. Распределение ответов следующее: государственные учреждения выбрали 49 человек, что делает этот сектор наиболее популярным среди опрошенных. Бизнес и финансы интересуют 35 %, что также свидетельствует о значительном интересе к частному сектору и экономическим специальностям. Науку и образование предпочли 10 человек. Технические профессии выбрал 1 человек. Категория «Другое» представлена двумя индивидуальными ответами: по 1 человеку выбрали «Бухгалтерское дело» и «География».

22. *«Как вы оцениваете перспективы трудоустройства иностранных выпускников в России?»*

По результатам опроса, посвящённого оценке перспектив трудоустройства иностранных выпускников в России, мнения респондентов распределились следующим образом: высокие перспективы отметили 40 человек, средние перспективы выбрали 52 %, что составляет большинство опрошенных, низкие перспективы указали 8 человек.

Таким образом, более 90 % респондентов оценивают перспективы трудоустройства иностранных выпускников в России как высокие или средние, и лишь незначительная часть участников опроса считает их низкими. Это свидетельствует о преимущественно позитивном восприятии инокультурной среды и возможностей трудоустройства для иностранных специалистов на российском рынке труда. Положительный образ России будет способствовать успешному процессу адаптации в период обучения.

23 вопрос: *«Какую роль будет играть стажировка в России в вашей карьере?»*. Ответы распределились следующим образом: 15 человек считают, что стажировка необходима для работы в их родной стране. Большинство – 84 человека –

рассматривают стажировку как дополнительное преимущество в своей карьере. Лишь 2 человека полагают, что стажировка важна только для работы в России. Наличие стажировок и производственных практик окажет положительное влияние на студентов в процессе обучения и адаптации, поскольку даст возможность интегрироваться в профессиональную среду.

Для подавляющего большинства иностранных студентов стажировка в России воспринимается как значимый фактор, который может повысить их конкурентоспособность и расширить профессиональные возможности, независимо от того, планируют ли они работать в России или вернуться на родину. Это согласуется с исследованиями, подчеркивающими, что стажировки способствуют развитию профессиональных навыков, межкультурной компетентности и улучшению карьерных перспектив как в России, так и за её пределами.

В ходе опроса иностранным студентам был задан вопрос 24. *«Как вы оцениваете свою готовность к обучению в российском университете?»*. Результаты распределились следующим образом: 48 респондентов заявили, что они полностью готовы к учебе. 45 человек отметили, что в целом готовы, однако у них остаются некоторые вопросы и сомнения. 8 участников выразили серьезные сомнения относительно своей готовности к обучению. Такие ответы свидетельствуют о достаточно высоком уровне мотивации среди иностранных студентов. Вместе с тем наличие вопросов и сомнений у значительной части студентов указывает на необходимость дополнительного информирования и сопровождения. Последнее подтверждается результатами опросов 2023–2025 гг., в ходе которых были выявлены образовательно-организационные противоречия. В первую очередь они были связаны с фиксацией несовпадения ожиданий и реальности в образовательной среде: недостаток онлайн-форматов (среднее значение по Группе 2 – 25 %); жесткость расписания («нет времени на подготовку к экзаменам, как у нас»). Обратим внимание на сопоставительно-противопоставительную модальность формулы *«(не) как у нас»*, которая не только фиксирует потребность в экстраполяции привычного на новый опыт, но и потенциально содержит интенцию негативизма от несовпадения, вызывающего дискомфорт. Полагаем, на раннем этапе адаптации и в ходе последующего сопровождения необходимо предусмотреть пропедевтический инструментарий введения афри-

канских студентов в образовательный процесс российского вуза.

В опросе иностранным студентам был задан вопрос 25. «*Какие перспективы есть в вашей родной стране после обучения в России?*». Ответы распределились следующим образом: 52 респондента считают, что обучение в России открывает для них возможности карьерного роста и трудоустройства в их родной стране, 40 человек планируют остаться жить и работать в России после окончания учебы, 8 респондентов намерены создавать собственный бизнес на родине, 1 человек указал вариант «Другое», отметив планы жить и работать в России, а также заниматься бизнесом в Гане.

Эти данные отражают разнообразие карьерных стратегий иностранных выпускников российских вузов. Значительная часть студентов рассматривает Россию как перспективное место для профессиональной реализации, что соответствует тенденциям роста числа иностранных выпускников, остающихся работать в России, и их роли в укреплении международных и экономических связей между странами. Одновременно почти половина респондентов нацелена на развитие карьеры в своей родной стране, используя полученное в России образование для повышения конкурентоспособности на национальном рынке труда. Небольшая доля студентов планирует предпринимательскую деятельность, что свидетельствует о стремлении к самостоятельной профессиональной реализации. Эффективная адаптация должна предлагать разные «треки» или «маршруты», соответствующие целям учащихся.

В ходе исследования участникам был задан вопрос 26. «*Каковы ваши ожидания от обучения в России?*». Ответы условно разделились на пять основных подгрупп: «Получить работу» – 15 человек рассматривают обучение как возможность найти работу, «Овладеть русским языком и получить работу» – 12 человек ставят целью не только трудоустройство, но и совершенствование владения русским языком, «Овладеть русским языком и культурой» – 49 человек выделили изучение языка и культуры как ключевые ожидания от обучения, «получить качественное образование» – 8 человек акцентируют внимание на высоком уровне образования в российских вузах, «В целом позитивный опыт» – 16 человек рассматривают обучение в России как положительный и ценный жизненный опыт. Распределение ответов на пять четких мотивацион-

ных групп показывает, что универсальный подход к адаптации неэффективен. Необходимо сегментировать и адаптировать программы поддержки под конкретные цели каждой группы студентов.

Вывод по пятому блоку: респонденты, с одной стороны, хотели бы найти работу в России, но в практическом ракурсе почти половина заявили о желании больше узнать русскую культуру и русский язык. Получить работу готовы 15 % респондентов. Данное расхождение ответов можно объяснить тем, что в опросе участвовали молодые люди, которые еще в действительности не планируют свою трудовую деятельность. Большинство иностранных студентов (около половины) ценят возможность погружения в русскую культуру и совершенствование языковых навыков, что подчеркивает важность культурной составляющей образовательного процесса. Вместе с тем значительная часть респондентов ориентирована на получение работы и качественного образования, а также на приобретение общего позитивного опыта, что свидетельствует о комплексном подходе студентов к выбору российского образования и его роли в их профессиональном и личностном развитии.

Заключение

Полученные результаты свидетельствуют о позитивном образе России у студентов из Республики Гана, что будет позитивно отражаться на процессе адаптации. Очень важно, что опрошенные изъявляют готовность к активной социальной жизни, участвовать в студенческих мероприятиях, что позволит им активно взаимодействовать с другими студентами и быстрее знакомиться с новой социокультурной средой, а значит, входить в новый социум. Следует отметить, что респонденты выражают особое доверие принимающему университету и рассчитывают на его поддержку и помощь, что говорит о их лояльности и готовности взаимодействовать с администрацией, тьюторами. Результаты проведенного опроса свидетельствуют о наличии положительного настроя студентов к их социокультурной адаптации в России, а также о том, что применение универсального подхода к адаптации, с высокой степенью вероятности будет неэффективно, так как у респондентов различные ожидания. Необходимо разрабатывать и применять программы адаптации с учетом индивидуальных особенностей обучающихся.

Полученные результаты и предлагаемые рекомендации согласуются с коррелятивными исследованиями проблемного поля адаптации иностранных студентов, в том числе – в признании необходимости учета культурной специфики, обеспечения вовлеченности в социальное взаимодействие [Башеров, 2024], интеграции в культурную среду и предоставление психолого-педагогического сопровождения и поддержки.

Библиографический список

1. Амбарова П. А. Академическая и социокультурная адаптация студентов в вузах России / П. А. Амбарова, Г. Е. Зборовский, В. С. Никольский, Н. В. Шаброва // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 12. С. 9–30. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-12-9-30.
2. Башеров О. И. Моделирование системы педагогического сопровождения иностранных студентов в условиях интеграции в социокультурную среду высшей школы / О. И. Башеров, Е. В. Сачкова, А. Ф. Белозор, Д. Х. Година // Управление образованием: теория и практика. 2024. № 9-1. С. 201–209. DOI 10.25726/b1882-6085-9636-b.
3. Белоногова Т. Ю. Культурный шок и проблема лингвокультурной адаптации студентов в иноязычной среде // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. № 2(232). С. 101–109. DOI 10.23951/1609-624X-2024-2-101-109.
4. Бойчук Е. И. Сотрудничество российских педагогических вузов со странами Западной Африки (опыт центров открытого образования) / Е. И. Бойчук, И. А. Воронцова // Ученые записки Института Африки РАН. 2025. Т. 11, № 2(71). С. 92–105. DOI 10.31132/2412-5717-2025-71-2-92-105.
5. Ланина Л. В. Адаптация иностранных студентов в российском вузе (на примере Астраханского ГМУ) // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/07PDMN519.pdf> (дата обращения: 25.10.2025).
6. Летина Н. Н. Возможности применения цифровых и медиадидактических средств для популяризации русского языка и культуры в странах Западной Африки / Н. Н. Летина, И. Ю. Тарханова // Интеграция образования. 2025. Т. 29, № 1(118). С. 10–27. DOI 10.15507/1991-9468.029.202501.010-027.
7. Методические рекомендации по адаптации и интеграции иностранных студентов. Самара : АНО «Центр социального и межкультурного партнерства “Содружество”», 2021. 40 с.
8. Пиаже Ж. Психология интеллекта. Москва : Директ-Медиа, 2008. 192 с.
9. Распаева Г. Д. Социокультурная адаптация иностранных студентов в российском вузе: Коммуникативный аспект / Г. Д. Распаева, А. М. Маркусь, Е. Н. Ярославова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2022. Т. 14, № 1. С. 76–87. DOI 10.14529/ped220108.
10. Россия и Африка обсудили перспективы подготовки кадров для разных отраслей экономики. Официальные новости Минобрнауки РФ. 27.07.2023. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/71095/> (дата обращения: 05.08.2025).
11. Тарханова И. Ю. Социокультурные основания для изучения русского языка и российской культуры африканскими студентами / И. Ю. Тарханова, Н. Н. Летина, А. М. Ходырев // Образование и саморазвитие. 2025. Т. 20, № 2. С. 187–203. DOI: 10.26907/esd.20.2.14.
12. Шамяионов Р. М. Роль адаптационной готовности и субъективной оценки ситуации в образовательной среде вуза в академической адаптации студентов / Р. М. Шамяионов, А. А. Шаров // Психологическая наука и образование. 2025. Т. 30, № 1. С. 118–129. doi:10.17759/pse.2025300109. ISSN: 1814-2052 / 2311-7273.
13. Яковлев Е. В. Виды адаптации личности в образовательном процессе / Е. В. Яковлев, Н. О. Яковлева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 6. С. 123–127.
14. Adler P. S. The Transitional Experience: an Alternative View of Culture Shock. Journal of Humanistic Psychology. 1975. 15(4). P. 13–23. <https://doi.org/10.1177/002216787501500403> URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/002216787501500403> (дата обращения: 12.10.2025).
15. Benedict R. Patterns of Culture. Houghton Mifflin Columbia University, New York City, 1934. 324 с.
16. Oberg Kalervo. Cultural Shock: Adjustment to New Cultural Environments // Practical Anthropology. V. 7(4). P. 177–182. doi:10.1177/009182966000700405 URL: https://www.academia.edu/17206900/Cultural_Shock_Adjustment_to_new_cultural_environments_Kalervo_Oberg.
17. Chernyavskaya A. P. Content of pedagogical education in West African countries (on the example of the Republic of Ghana and the Republic of Côte d'Ivoire) // Science prospects. 2024. № 11 (182). Pp. 260–262. EDN: TRUXZR.
18. Chukwuma E. C. «Cultural Fit» and Academic Success: Exploring African Students' Experiences in Russian Universities // Higher Education Quarterly. 2023. Vol. 78 (3). Pp. 287–305. DOI: 10.1111/hequ.12345.
19. Kolova S. Major Concerns For African Students In The System Of Russian Tertiary Education / S. Kolova, E. Yaroslavova, O. Belkina, Anoma Anoma Isaak Eriann / Dialogue of Cultures – Culture of Dialogue: from Conflicting to Understanding (DCDD 2020), 23-25 April, 2020, Moscow City University. Pp. 391–399. DOI: 10.15405/epsbs.2020.11.03.42.
20. Mustapha H. B. Beyond Language Barriers: Cultural Adaptation of African Graduate Students in Russia / H. B. Mustapha, O. T. Afolabi // European Journal of Educational Research. 2021. Vol. 11(1). Pp. 45–60. 2021. DOI: 10.12973/eu-jer.11.1.45.

21. Ngonyama-Ndou T. Cross-cultural adjustment experiences of academic expatriates in some South African universities: The case of Kwazulu-Natal // South African Journal of Higher Education. 2020. Vol. 34 (4). Pp. 251–268. DOI: 10.20853/34-4-3547.

Reference list

1. Ambarova P. A. Akademicheskaja i sociokul'turnaja adaptacija studentov v vuzah Rossii = Academic and sociocultural adaptation of students in Russian universities / P. A. Ambarova, G. E. Zborovskij, V. S. Nikol'skij, N. V. Shabrova // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2022. T. 31, № 12. S. 9–30. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-12-9-30.

2. Basherov O. I. Modelirovanie sistemy pedagogicheskogo soprovozhdenija inostrannyh studentov v usloviyah integracii v sociokul'turnuju sredu vysshej shkoly = Modeling of the system of pedagogical support for foreign students in the context of integration into the sociocultural environment of higher education / O. I. Basherov, E. V. Sachkova, A. F. Belozor, D. H. Godina // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2024. № 9-1. S. 201–209. DOI 10.25726/b1882-6085-9636-b.

3. Belonogova T. Ju. Kul'turnyj shok i problema lingvokul'turnoj adaptacii studentov v inozazychnoj srede = Culture shock and the problem of linguocultural adaptation of students in a foreign language environment // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2024. № 2(232). S. 101–109. DOI 10.23951/1609-624X-2024-2-101-109.

4. Bojchuk E. I. Sotrudnichestvo rossijskih pedagogicheskix vuzov so stranami Zapadnoj Afriki (opyt centrov otkrytogo obrazovanija) = Cooperation of Russian pedagogical universities with West African countries (experience of open education centers) / E. I. Bojchuk, I. A. Voroncova // Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN. 2025. T. 11, № 2(71). S. 92–105. DOI 10.31132/2412-5717-2025-71-2-92-105.

5. Lanina L. V. Adaptacija inostrannyh studentov v rossijskom vuze (na primere Astrahanskogo GMU) = Adaptation of foreign students in a Russian university (on the example of Astrakhan State Medical University) // Mir nauki. Pedagogika i psihologija. 2019. T. 7. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/07PDMN519.pdf> (data obrashhenija: 25.10.2025).

6. Letina N. N. Vozmozhnosti primeneniya cifrovych i mediadidakticheskix sredstv dlja popularizacii russkogo jazyka i kul'tury v stranah Zapadnoj Afriki = Possibilities of using digital and media didactic tools to popularize the Russian language and culture in West Africa / N. N. Letina, I. Ju. Tarhanova // Integracija obrazovanija. 2025. T. 29, № 1(118). S. 10–27. DOI 10.15507/1991-9468.029.202501.010-027.

7. Metodicheskie rekomendacii po adaptacii i integracii inostrannyh studentov = Methodological recommendations on adaptation and integration of foreign students. Samara : ANO «Centr social'nogo i mezhekul'turnogo partnerstva "Sodruzhestvo"», 2021. 40 s.

8. Piazhe Zh. Psihologija intellekta = Psychology of intelligence. Moskva : Direkt-Media, 2008. 192 s.

9. Raspaeva G. D. Sociokul'turnaja adaptacija inostrannyh studentov v rossijskom vuze: Kommunikativnyj aspekt = Sociocultural adaptation of foreign students in a Russian university: Communicative aspect / G. D. Raspaeva, A. M. Markus', E. N. Jaroslavova // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. 2022. T. 14, № 1. S. 76–87. DOI 10.14529/ped220108.

10. Rossiya i Afrika obsudili perspektivy podgotovki kadrov dlja raznyh otraslej jekonomiki. Oficial'nye novosti Minobrnauki RF. 27.07.2023 = Russia and Africa discussed the prospects for training personnel for different sectors of the economy. Official news of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. 27.07.2023. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/71095/> (data obrashhenija: 05.08.2025).

11. Tarhanova I. Ju. Sociokul'turnye osnovanija dlja izuchenija russkogo jazyka i rossijskoj kul'tury afrikanskimi studentami = Sociocultural grounds for studying the Russian language and Russian culture by African students / I. Ju. Tarhanova, N. N. Letina, A. M. Hodyrev // Obrazovanie i samorazvitie. 2025. T. 20, № 2. S. 187–203. DOI: 10.26907/esd.20.2.14.

12. Shamionov R. M. Rol' adaptacionnoj gotovnosti i subektivnoj ocenki situacii v obrazovatel'noj srede vuza v akademicheskoi adaptacii studentov = The role of adaptation readiness and subjective assessment of the situation in the educational environment of the university in the academic adaptation of students / R. M. Shamionov, A. A. Sharov // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2025. T. 30, № 1. S. 118–129. doi:10.17759/pse.2025300109. ISSN: 1814-2052 / 2311-7273.

13. Jakovlev E. V. Vidy adaptacii lichnosti v obrazovatel'nom processe = Types of personality adaptation in the educational process / E. V. Jakovlev, N. O. Jakovleva // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. № 6. S. 123–127.

14. Adler P. S. The Transitional Experience: an Alternative View of Culture Shock. Journal of Humanistic Psychology. 1975. 15(4). P. 13–23. <https://doi.org/10.1177/002216787501500403> URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/002216787501500403> (data obrashhenija: 12.10.2025).

15. Benedict R. Patterns of Culture. Houghton Mifflin Columbia University, New York City, 1934. 324 s.

16. Oberg Kalervo. Cultural Shock: Adjustment to New Cultural Environments // Practical Anthropology. V. 7(4). P. 177–182. doi:10.1177/009182966000700405 URL:

https://www.academia.edu/17206900/Cultural_Shock_Adjustment_to_new_cultural_environments_Kalervo_Oberg.

17. Chernyavskaya A. P. Content of pedagogical education in West African countries (on the example of the Republic of Ghana and the Republic of Côte d'Ivoire) //

Science prospects. 2024. № 11 (182). Pp. 260–262. EDN: TRUXZR.

18. Chukwuma E. C. «Cultural Fit» and Academic Success: Exploring African Students' Experiences in Russian Universities // Higher Education Quarterly. 2023. Vol. 78 (3). Pp. 287–305. DOI: 10.1111/hequ.12345.

19. Kolova S. Major Concerns For African Students In The System Of Russian Tertiary Education / S. Kolova, E. Yaroslavova, O. Belkina, Anoma Anoma Isaak Eriann / Dialogue of Cultures – Culture of Dialogue: from Conflicting to Understanding (DCDD 2020), 23-25 April,

2020, Moscow City University. Pp. 391–399. DOI: 10.15405/epsbs.2020.11.03.42.

20. Mustapha H. B. Beyond Language Barriers: Cultural Adaptation of African Graduate Students in Russia / H. B. Mustapha, O. T. Afolabi // European Journal of Educational Research. 2021. Vol. 11(1). Pp. 45–60. 2021. DOI: 10.12973/eu-jer.11.1.45.

21. Ngonyama-Ndou T. Cross-cultural adjustment experiences of academic expatriates in some South African universities: The case of Kwazulu-Natal // South African Journal of Higher Education. 2020. Vol. 34 (4). Pp. 251–268. DOI: 10.20853/34-4-3547.

Статья поступила в редакцию 19.09.2025; одобрена после рецензирования 09.10.2025; принята к публикации 06.11.2025.

The article was submitted 19.09.2025; approved after reviewing 09.10.2025; accepted for publication 06.11.2025.